

опыте влияние больших денег на рабочую организацию". Совет поставил работу кассиров под строгий контроль ревизионных комиссий. Реорганизация потребовала больших усилий в твердости со стороны Совета, и время реорганизации было самым тяжелым периодом в истории этого движения.

Среди безработных и работающих. Показательно отношение безработных к помощи, оказываемой им городом. Пока они надеялись, что обещанные им общественные работы вот-вот начнутся, они рассматривали в своих переговорах с Городской Думой, кредиты, отпущенные ей на бесплатные обеды и квартирную помощь как аванс, который они намеревались возместить городу из своих заработков. Но чем больше оттягивалось начало работ, чем безнадежнее становилось их положение, тем яснее становилось для них, что они не в состоянии отказаться от городской помощи, которая из аванса под заработок превратилась в ничем неприкрытую благотворительность. Позже, когда петля голода стала затягиваться теснее и теснее, унижение от городской подачки сменялось другим чувством, в котором смешивались раздражение и ненависть против тех, кто распоряжался городскими фондами. Остатки гордости и чувства собственного достоинства выражались в том, как квалифицированные металлисты шли на земляные работы с их низкой оплатой, чтобы не быть "попрошайками" у города. Чтобы смягчить горечь от городской подачки, Совет подчеркивал и в устных выступлениях, и в статьях, что выдача кредитов на обеды была не милостыней, а победой безработных над реакционной Городской Думой. Демократическая внешность, придаваемая Советом своим столовым и другим организациям, ослабляла, но не могла убить развращающее влияние общественной благотворительности на безработных. Отсюда то нетерпение, с которым Совет ожидал открытия общественных работ.

С другой стороны, характерно было и отношение рабочих к безработным. В начале многие рабочие смотрели на свою помощь безработным "чуть ли не как на милостыню". Если встречали оборванного безработного, то рабочие иногда принимали его за хулигана или бродягу, так как "уважающий себя рабочий не стал бы ходить в таком виде". Если встречали на улице пьяного безработного, то всегда находились кто-нибудь на собрании, кто кричал: "На наши трудовые денежки пьянствуют..." Совет вел настоящую воспитательную работу среди рабочих, доказывая, что помощь безработному не милостыня, а долг и что недостатки безработных - это недостатки всех петербургских рабочих. Под влиянием этой агитации, отношение между рабочими и безработными значительно улучшилось, и рабочие научились понимать, что безработица не вина, а беда тех, кого она постигает. По мнению моего мужа, это был самый крупный результат, достигнутый Советом в агитации среди работающих.¹⁾

Провогадистская работа Совета Безработных. Наряду с энергичной борьбой за общественные работы и наряду с натиском на

1) Глава шестая, стр. 82.

Городскую Думу, подчас резким по форме, Совет не переставал воспитывать в безработных чувство ответственности перед городом и страной за качество их работы. Он взывал к их чувству собственного достоинства, к их ответственности за судьбу общественных работ, и подчеркивал, что их успех в столице вызовет подражание в других городах и тем поможет другим жертвам безработицы. Борьба с опозданием на работу, с прогулами и пьянством, с небрежным отношением к инструментам, в особенности, с денежными злоупотреблениями велась Советом со всей энергией не только сверху, но и путем вовлечения всей массы безработных в обсуждение этих больных вопросов на общих собраниях.

Другим оружием Совета было обращение к общественному мнению. Газеты, которые до образования Совета игнорировали положение безработных, стали печатать статьи об их беспросветной нужде, которая может повести к грабежу, насилиям и анархическим действиям. Они указывали на опасность эпидемических заболеваний, в частности, голодного тифа, который может переброситься через границы рабочих кварталов. Органы городского самоуправления не могли отмахнуться от таких перспектив.

В дальнейшем Совет умело лавировал между непрерывно возникавшими трудностями то по одному, то по другому поводу. Хуже всего было то, что Думская Комиссия по подготовке общественных работ фактически не двигалась с места. Гласные оттягивали какие бы то ни было решения, а то же время уверяя представителей рабочих организаций в своей готовности сделать все возможное для открытия общественных работ. Но все ограничивалось благонамеренными речами, а рабочие представители были бессильны сделать Комиссию работоспособной.

Политическая зрелость Совета сказалась в том, что, сознавая всю безнадежность положения в Думской Комиссии, он не рвал с ней, хотя такой шаг казался бы эффективным и революционным. Совет сознавал свою слабость и понимал, что разрыв с Комиссией покажет безработным, что им нечего ждать от Городской Думы. Он предвидел, что таким шагом он сам толкнет безработных на путь анархии, и отдавал себе отчет в том, к какой кровавой расправе это приведет. Поэтому он держался за связь с Думской Комиссией и, борясь в ней за интересы безработных, удерживал последних от каких бы то ни было самочинных выступлений.

Безработные и бастующие. Успех движения безработных и самый факт существования Совета Безработных, как и его энергичная агитация, оказывали ободряющее влияние на подавленную рабочую массу Петербурга. Весной 1906 года началось также некоторое оживление в Петербурге, в связи с Первой Государственной Думой. И это тоже подняло настроение среди рабочих столицы.

Летом этого года началась волна экономических забастовок. Совет Безработных, который с самого начала стремился связать движение безработных с общим рабочим движением, решил